

Научно-исследовательский журнал «**Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник**»

<https://dgpu-journals.ru>

2025, Том 8, № 1 / 2025, Vol. 8, Iss. 1 <https://dgpu-journals.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.4.6. Социология культуры (социологические науки)

УДК 316.257

Организм в России: социологическая теория А.И. Стронина. Часть 1

¹ **Босов Д.В.**,

² **Кулемина Л.Б.**,

¹ **Московский международный университет,**

² **Российский государственный университет социальных технологий**

Аннотация: в статье рассматривается концепция организма А.И. Стронина в ракурсе социологического изучения общества. Анализ оригинальных идей социолога опирался на такие методы, как организтический, компаративистский, сравнительно-исторический, системный, структурно-функциональный и историко-социологический. Речь в статье идет о развитии идей А.И. Стронина как социального исследователя общества как организма, его методологии исследования, социальных законах и социальных интеракций между социальными слоями и группами. Показана трансформация представлений социолога, прошедшего путь от социального бунтаря до представителя социального реформизма. Выявлено – социальные законы для Стронина испытывают влияние и естествознания и социального-гуманитарного знания, предложен особый механизм познания общества (гипотетика, обсерватика, аналогика), предложен свой пирамидальный вариант социальной стратификации. Идеи А.И. Стронина предвосхитили концепции идеального типа М. Вебера, социальной стратификации Ф. Гиддингса и П.А. Сорокина, функциональные и структурно-функциональные идеи Э. Дюркгейма и Т. Парсонса.

Ключевые слова: организм, позитивизм, агрегаты знаний, гипотетика, обсерватика, аналогика, научное производство

Для цитирования: Босов Д.В., Кулемина Л.Б. Организм в России: социологическая теория А.И. Стронина. Часть 1 // Russian Economic Bulletin. 2025. Том 8. № 1. С. 34 – 43.

Поступила в редакцию: 8 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 января 2025 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2025 г.

Organicism in Russia: the sociological theory of A.I. Stronin. Part 1

¹ *Bosov D.V.*

² *Kulemina L.B.*

¹ *Moscow International University,*

² *Russian State University of Social Technologies*

Abstract: the article deals with A.I. Stronin's concept of organicism in the perspective of sociological study of society. The analysis of the sociologist's original ideas was based on such methods as organicist, comparativist, comparative-historical, systemic, structural-functional and historical-sociological. The article deals with the development of A.I. Stronin's ideas as a social researcher of society as an organism, his research methodology, social laws and social interactions between social strata and groups. The transformation of the sociologist's ideas, who passed the way from a social rebel to a representative of social reformism, is shown. It is revealed that for Stronin social laws are influenced by both natural science and social-humanitarian knowledge, a special mechanism of cognition of society (hypothetical, observational, analogical) is proposed, and his pyramidal variant of social stratification is suggested. A.I. Stronin's ideas anticipated the concepts of the ideal type of M.I. Weber, social stratification of F. Giddings and P.A. Sorokin, functional and structural-functional ideas of E. Durkheim and T. Parsons.

Keywords: organicism, positivism, aggregates of knowledge, hypotheticals, observationalism, analogy, scientific production

For citation: Bosov D.V., Kulemina L.B. Organicism in Russia: the sociological theory of A.I. Stronin. Part 1. Russian Economic Bulletin. 2025. 8 (1). P. 34 – 43.

The article was submitted: November 8, 2024; Approved after reviewing: January 6, 2025; Accepted for publication: February 25, 2025.

Введение

Изучение социологического багажа позапрошлого века сегодня требует сегодня нуждается в пересмотре и рассмотрении под иными углами исследовательского интереса. В этом ракурсе небезынтересны теоретико-концептуальные наработки и социологические догадки отечественного социального исследователя А.И. Стронина [21, с. 482-483], которые еще при их публикациях вызывали ожесточенные дискуссии.

Объект исследования – теории российской социологии 19 столетия. Предмет исследования – теория организизма А.И. Стронина, рассматриваемая в аспектах социологического исследования социума в ранний период научного творчества, включающий в себя публикацию его первого труда «История и метод» (1869). Цель работы – проанализировать теорию организизма А.И. Стронина, рассматриваемую в аспектах социологического исследования социума в ранний период научного творчества, включающий в себя публикацию его первого труда «История и метод» (1869). Задача работы – выявление содержания теории организизма А.И. Стронина, рассматриваемой в аспектах социологического исследования социума в ранний период научного

творчества, включающий в себя публикацию его первого труда «История и метод» (1869).

Материалы и методы исследований

Исследование изучало социологические наработки А.И. Стронина, в первую очередь такую его работу, как ««История и метод»» (1869), также обращаясь к научно-исследовательской литературе в области изучения российской социологии, организизма, социального эволюционизма и др.

Методологическая база исследования использовала: метод компартистики для анализа сопоставления и сравнения теоретико-концептуального багажа теории организизма А.И. Стронина, рассматриваемой в аспектах социологического исследования социума в ранний период научного творчества, включающий в себя публикацию его первого труда «История и метод» (1869); метод исторический как путь изучения социисто-рических закономерностей и обнаружения фактов истории в процессе выявления начал и динамического развития теории организизма А.И. Стронина, рассматриваемой в аспектах социологического исследования социума в ранний период научного творчества, включающий в себя публикацию его первого труда «История и метод» (1869);

аналитический метод с помощью детализированного скрупулезного рассмотрения в деталях теории организма А.И. Стронина, рассматриваемой в аспектах социологического исследования социума в ранний период научного творчества, включающий в себя публикацию его первого труда «История и метод» (1869); синтезный метод как интегративный процесс сопирания научных понятий и категорий А.И. Стронина в единое целое; систематический метод в интересах конструирования организационно-системного построения в виде теории А.И. Стронина для группирования полученной информации и знаний; типологический метод в целях вычленения универсальных и партикулярных признаков в теории организма А.И. Стронина в интересах социологического анализа социума и его систем для успешной классификации полученных данных. Использованы логико-понятийный подход Платона, позитивистский подход О. Канта, органицистский подход Г. Спенсера, конфликтологический подход К. Маркса, структурно-функциональный анализ Т. Парсонса, системно-коммуникативный анализ Н. Лумана, биографический подход Ж. Деррида, социолого-исторический подход М. Манна.

Результаты и обсуждения

Александр Иванович Стронин (1826-1889) – философ, историк, публицист и социолог. Он родился 4 марта 1826 г. в слободе Ракитной, Хотмыжского уезда (в 1838 г. он стал Грайворонским уездом), Курской губернии в семье крепостного крестьянина, выучившегося читать и занимающегося переписыванием трудов русских поэтов и прозаиков (В.А. Жуковского, А.С. Пушкина). Отец социального исследователя оказался настолько образован, что сделал карьеру казначея, а позднее и управляющего в имении родственника правящей династии Романовых князя Юсупова. Понимая важность образования и будучи ярым книжечеем, отец устроил семилетнего Александра в Прилукское уездное училище. В возрасте 11 лет, благодаря усилиям отца, Александр получил вольную, что способствовало переводу юного дарования во вторую Киевскую гимназию, которую он окончил в 1844 г. Отец, по-видимому, настаивал на получении сыном юридического образования и 18-летний юноша не мог противиться его воле, однако года обучения Александру хватило для понимания того, что ему куда интереснее другая сфера обучения. В 1845 г. он переводится на историко-филологическое отделение философского факультета Киевского университета, успешное окончание

которого ознаменовалось получением степени кандидата университета в 1849 г. [12, с. 51].

В первую половину 1850-х гг. оставившийся специалист приступил к педагогической деятельности, побывав учителем ряда гимназий, пока в 1855 г. не осел в Полтавской гимназии на целых 7 лет. Стронин блестяще проводил занятия и вскоре приобрел безупречную репутацию преподавателя, обладающего качествами интересного и вдумчивого рассказчика. Однако вторая половина 1850-х – начала 1860-х была охвачена невероятным общественным подъемом, произошедшим после смерти Николая I и восшествием на престол его сына – реформатора Александра II. В воздухе витали настроения, сродни тем, что впоследствии присутствовали во времена хрущевской оттепели и горбачевской перестройки. Правительство нового императора раздувало значимость произошедших в ближайшее время социальных реформ, и Александр не мог не включиться в обсуждение данных подвижек в российском обществе. Молодой преподаватель многое сделал и на ниве образования в самой Полтаве: он поучаствовал в создании полтавских воскресных школ для народа и даже отмечался на ниве руководства ими, что также привело его к составлению одного из учебников для данных образовательных учреждений – «Азбуки для Полтавской воскресной школы», в которой Стронин прописал программу занятий по литературе и естественным наукам, причем преподаватель поучаствовал и в печатании данного труда [10, с. 268].

Однако двоякое освобождение крестьян от крепостного права, объявленное Манифестом от 19 февраля 1861 г., как известно, отвратило часть российской интеллигенции от реформ правительства. Неудивительно, что вскоре некоторые представители интеллигентной молодежи присоединились к различным оппозиционным и антиправительственным движениям, в частности к народнической организации «Земля и воля» (1861-1864), полтавским представителем которой стал и А. Стронин [9, с. 202].

Существует предположение, что в 1858 г., будучи за границей, Стронин посетил революционера Александра Герцена, идеи которого, вкупе с идеями Чернышевского, легли в основу положений первой «Земли и воли». Впрочем, сам Стронин в своих дневниках отрицал данный визит, хотя возможно это было сделано по конъюнктурным причинам, поскольку известный обществовед не желал такой огласки. Тем не менее Стронин состоял и в Харьковско-Киевском тайном обществе (1856-1860), которое также вдохновлялось идеями Герцена. Причем Стронин был в Лондоне дважды:

в 1858 и в 1862 гг. и, по-видимому, он и ездил туда для встреч с Герценом [21, с. 34-36].

В 1860-м году Харьковско-Киевское тайное общество было разгромлено: 22 человека были арестованы и сосланы, часть его участников, в том числе и Стронин, вошли в состав «Земли и воли». В 1862 г. его арестовали, причем до этого за Строниным велся полицейский надзор, но за неимением доказательств в причастности к делу «О малороссийской пропаганде» Стронина не судили, хотя он и просидел в Петропавловской крепости с сентября по декабрь 1862 г. Вместе с тем такой неблагонадежности в то время вполне было достаточно для ссылки. Так А.И. Стронин угодил в Архангельскую губернию уже в 1863 г., служа в уездных судах Пинеги (1863-1866), Архангельска (март-апрель 1867) и Шенкурска (с мая 1867 по май 1869). В 1868 г. совместно с другим сосланным участником Харьковско-Киевского тайного общества известным этнографом и фольклористом П.С. Ефименко составил по поручению местного губернатора «Справочную книжку Архангельской губернии» [10, с. 212].

Судя по всему, почти семь лет мытарств остудили пыл молодого революционера. В мае 1869 г. Стронина освобождают, и он уезжает в Санкт-Петербург, после чего работает юристом в Государственном контроле Российской империи, присяжным поверенным (с 1871 по 1873 гг.) и мировым судьей (с 1873 по 1875 гг.) в Витебской губернии, председателем мировых судей в Люблинской губернии (с 1876 по 1877 гг.). Уже в 1878 г. Стронин стал юрисконсультом Министерства Путей Сообщения. В 1879 г. в возрасте пятидесяти трех лет Стронин достиг второго чина в Табели о рангах, получив действительного статского советника, что автоматически давало ему право на потомственное дворянство. Проработав еще восемь лет и став членом совета при министерстве, 4 октября 1887 г. в возрасте 61 года Стронин вышел в отставку [7, с. 14-15].

Любопытно, что и первый его социологический труд вышел в 1869 г. после его освобождения из архангельской ссылки. Это означает, что писал он его именно находясь в Архангельской губернии. Обычно труды Александра Стронина «История и метод» (1869), «Политика как наука» (1872) и «История общественности» (1886) рассматриваются по отдельности, однако все они составляют тома единого социологического трактата. Причем его «Теория личности» должна была стать четвертым томом данного единого труда, но так и осталась незавершенной [12, с. 176].

Как и многие социологи 19 в., Стронин стоял на позициях позитивизма и одного из его направ-

лений – органиизма, идеи которого в зарубежной социологии развивали Г. Спенсер, А. Шеффле и Р. Вормс, а в отечественной – П.Ф. Лилиенфельд. Как известно, организм рассматривает социальные явления по аналогии с живыми организмами. Тесная связь социологии и естествознания была присуща еще трудам основателя социологии и позитивизма О. Канта, выявляющая себя в контовской иерархии наук [12, с. 145].

Вместе с тем, по замечанию Н.И. Кареева, Стронин в своем социологическом анализе обращался и к механицизму, что, впрочем, неудивительно, поскольку у социолога в работах все больше прослеживалась тяга к комплексному подходу в использовании методов, отголоски которых можно обнаружить и у таких социологов позитивистской направленности, как Н.К. Михайловский, П.Л. Лавров, П.Ф. Лилиенфельд (причем первые двое также имели отношение к народничеству), так и юриста-позитивиста В.И. Сергеевича, и даже создателя отечественной теории цивилизации и консерватора Н.Я. Данилевского [9, с. 34; 16].

Социологическое творчество А.И. Стронина отталкивалось от двух важных основополагающих принципов. Согласно первому, ученый, как человек с практическим опытом несостоявшегося революционного демократа, считал, что следует преодолеть стереотипы, согласно которым государство и власть имеет право делать с обществом все, что им заблагорассудится. Произвол и рациональное общественное развитие – две вещи несовместные, так бы Стронин использовал известный пушкинский оборот. Второе, что волновало социолога – это построение и следование принципам того, что О.Конт определил, как «разумная политика» [22, с. 102; 24, с. 2-3].

Однако для решения данной проблемы необходима именно наука об обществе. Правда, пытаясь достичь поставленной цели, социолог не только пользуется собственной терминологией, но и придерживается такой манеры изложения и представляет на суд современников столь оригинальные выводы, что все это вызвало и насмешки, и карикатурные реакции на его научное творчество со стороны его коллег. К примеру, социологи народнического направления, такие как Н.К. Михайловский и П.Н. Ткачев, после выхода трудов А.И. Стронина обрушились с уничтожающей критикой на его научное творчество, практически отрицая присутствие в его работах и тени научной значимости. [16, 25]. Далеко не все социологи – современники Стронина – отказывали ему в положительных сторонах его работ, но тем не менее к началу XX столетия о его работах забыли и новый

интерес к ним появился кратковременно только в 1990-е гг. [21, с. 167].

Согласовывая свои выводы с учением создателя социологии О. Канта, Стронин, отталкиваясь от классификации наук последнего, так же в духе позитивизма заявляет, что именно естественные науки (биология, химия, физика и др.) создают настоящие законы, в то время как обществоведческое знание есть лишь «агрегаты знаний», которые по сути своей совокупность материалов. И в данной области, по мнению социолога, порядка нет и царит «беззаконие». Социологии только предстоит открытие непреложных законов социальной жизни и тогда удастся преодолеть разрозненность и беспорядок, царящие в обществе, оставив произвол в прошлом [24, с. 347].

При этом интерес вызывает то, что Стронин, отталкиваясь от контовской формулы «прогресс и порядок», более акцентирует внимание на новом социологическом знании как инструменте преодоления произвола и беззакония. И здесь воочию ощущается оппозиционное и фактически революционное прошлое Стронина-ссыльного.

Далее, казалось бы, социальный мыслитель следует по проторенной колее закона трех стадий, сформулированного О. Контом (1. «теологическая»; 2. «метафизическая»; 3. «позитивная»), но и здесь вставляет свои пять копеек. Так, например, описывая стадию метафизическую, которая у Канта представлена, как стадия господства философских абстрактных теорий, оторванных от практики жизни, Стронин, в целом соглашаясь с этим, также интерпретирует данную эпоху как художественный период, т.е. интерпретаций социальной реальности, поданных не только философией, но и искусством. Конт, по Стронину, показал выход к стадии позитивной, научной, а вслед за ним и английский интеллектуал, историк и социолог-позитивист, представитель географической школы в социологии Генри Томас Бокль, двухтомником которого «История цивилизации в Англии» в годы реформ Александра II зачитывалась вся отечественная прогрессивная интеллигенция. Стронин так и заявляет: «Путги социального наукорождения кончились, и младенческое обществознание стоит перед нами» [3; 4; 24, с. 347].

Социолог именует Канта не иначе, как «Аристотелем обществознания», полагая, что его главная заслуга – в создании незыблемого и вечного базиса социологии. Но при этом Конт, по мнению Стронина, указав движение в научную, сам впал в метафизическую стадию развития собственного учения. И теперь задача современных исследователей социума – выстроить здание по-настоящему новой социальной науки. В опоре на идеи класси-

ческих позитивистов и эволюционистов, таких как Дж.С. Милль, Г. Бокль, Г. Спенсер и Ч. Дарвин, Стронин приступил к разрешению данной непростой проблемы [24, с. 347].

Для этого социолог пытается обосновать некий научный метод, названный им «социальным естествознанием», который считает особым ключом к общественной науке. Именно для этого Стронин и пишет свою работу «Истина и метод» (1869), которая и посвящена обоснованию данного метода. Но, вместе с тем, осуществляя обоснование метода «социального обществознания», социолог реализует функциональный подход, развивающий еще в трудах О. Канта и Г. Спенсера, который ощущается в его аналитическом разборе структуры и динамического развития социума, рассмотрении элементов общества по отдельности и во взаимопреплетении и взаимосвязи [24, с. 347].

Стронин также озадачен тем, насколько обнаруживаются точки соприкосновения и пересечения между социальной наукой и естественными науками. Исходной точкой такого рода социальный мыслитель называет индуктивный метод, который прошел пути становления от Аристотеля, через идеи Ф. Бэкона, Т. Гоббса и Д. Локка – к О. Канту и Г. Спенсеру. Социолог при этом противится идеи переноса индуктивного метода из естествознания в социологию напрямую – для общественной науки это непродуктивно. Поэтому социологии нужна сугубо собственная индукция, которую Александр Стронин предлагает называть «обсерватикой».

Вместе с тем Стронин подошел к рассмотрению методической базы скорее не позитивистски, ибо позитивизм недолюбливал философию как отражение метафизической стадии развития общества, а именно социально-философски, требуя применения в изучении социума индуктивного метода вкупе с дедуктивным, что позволит совместными успешно преодолеть их недостатки. Но здесь социолог коснулся проблематики применения данного дедуктивного метода в поле социальной науки, предлагая именовать его «гипотетикой», то бишь особой, используемой специально для анализа общества социальной дедукцией, вырабатывая правила ее применения.

По мнению Стронина, метод познания и исследования социума складывался почти по-гегелевски («от абстрактного – к конкретному, и от конкретного – к абстрактному»), ведь ученый предлагал вначале применить «гипотетику» (социальную дедукцию), которая запустит исследование (стронинский метод почины), выдвинет совокупность рабочих гипотез, после чего в действие вступит «обсерватика» (социальная индукция), которая

приступит непосредственному изучению частей и сторон изучаемого явления, объекта и предмета, осуществляя функцию так называемого «научного производства». И, наконец, в дело вновь вступает социальная дедукция, задача которой – успешно осуществить завершение исследования. Но и здесь подход Стронина не прост. Он, по сути, подразделяет социальную дедукцию на два подвида: 1) «гипотетику»; 2) «аналогику». И первый подвид уже не годится для формирования социологических выводов, вытекающих из логики исследования – и для этого и нужна «аналогика».

Рассматривая применение «аналогики», Стронин оправдывает обращение к т.н. «социальному естествознанию», поскольку тут, отбрасывая обращение к методам гегельянства, что весьма неожиданно для позитивиста и органициста, в действительности переносит аксиоматику и свод законов, успешно функционирующих в естественных науках, о чем заявлял еще О. Конт. Мир един и его науки в нем в системе «матрешки» – одна проицрастаает из другой – такая вольная трактовка Строниным контовской классификации наук приводит первого к следующему тезису: «сколько и каких есть до сих пор законов у естествоведения, столько же, говоря вообще, и таких же должно быть и у обществоведения» [24, с. 138].

Обвиняя Стронина в редукционизме и упрощенчестве, его противники были недалеко от истины: ученый действительно осуществлял прямой перенос законов природы, в которых видел ключ к социальному, в общественную жизнь. Вместе с тем обнаруживались и оригинальные догадки: так, к примеру, законы инерции, параллелограмма сил, равнодействующей, как и тяготения, по мнению социолога, в общественных условиях проявлялись в стремлении к взаимодействию (интеракции, если использовать излюбленный термин будущих американских микросоциологов Ч. Кули, Д.Г. Мида и Г. Блумера), тяге к общительности и, тем самым, к единению людей (то есть интеграции, функции социальной сферы в узком значении, согласно терминологии уже американского макросоциолога и классика структурного функционалиста Т. Парсонса). [2; 11; 15; 17; 18; 24, с. 203]. Любопытно и то, что впоследствии один из отечественных бихевиористов В.М. Бехтерев в 1921 г. опубликует свою знаменитую работу «Коллективная рефлексология», в которой обосновует 23 подобных закона общественного развития. [1].

Но общество – неудобное поле для экспериментов, тем более что в реалиях его элементы неотделимы друг от друга. А, следовательно, в данных условиях аналогия не может стать панацеей в ситуации нехватки социальных методов. В поис-

ках методов, которые позволяют элементы социальной реальности исследовать изолированно, Стронин совершает, по сути, недопустимое для позитивиста действие: он обращается к философии и ее методологии несмотря на то, что О. Конт и его последователи заклеймили философию позором, определив ей место в предыдущей, метафизической стадии. Но вместе с тем метафизика еще и метод, противоположный диалектике, ибо настаивает на том, что факты реальности скорее набор отрывочных ее элементов. Именно это и интересно социологу в вышеуказанном данном ключе. Он видит не бесплодность философского подхода, который вначале подвергал изоляции одну из сторон реальности, после – ее абсолютизацию и, наконец, скрупулезному ее исследованию во всех возможных ракурсах и аспектах. Метод этот Стронин именует «диалектическим изолированием», который нужно, по его мнению, срочно перенести и использовать в социологии, хотя и странно то, что ученый путает такие методы, как метафизика и диалектика. Однако, при этом социолог приступает к последовательному изложению теории, которую впоследствии в 1904 году выведет в своей статье «Об объективности социально-научного и социально-политического познания» немецкий социолог Макс Вебер, и коя станет известной всему миру социальных исследователей, как идеальный тип.

Обосновывая метод изолирования как некую возможность вытащить из исследования все, не сколько выстроив системную картину феномена, а скорее выявив тенденции его дальнейшего развития, Стронин, по сути, задолго до первого кризиса в социологии, разразившегося в европейской социальной науке на рубеже XIX-XX столетий, обозначил важность философии в настраивании инструмента познания и понимании сути причинно-следственных связей, бросив вызов позитивистской парадигме. К тому же, по-своему отвечая на контовский перенос методов естествознания в социологию, базирующийся у О. Канта на собственной классификации наук, Стронин показал, что метод изолирования используется и в естествознании, и в философии, но в последней – глубже и имеет дело с куда более сложными объектами, демонстрируя устойчивую плодотворность применения.

Но метод изолирования все же и дает понимание природы явления, поскольку та же изолированный феномен власти тут же демонстрирует все ее составляющие – тяготение к безграничному проявлению насилия, установлению строгого порядка и охвату новых границ и территорий. Построение такого «идеального типа» позволяет добраться до глубинных слоев социального явления

и посредством диалектики вскрыть не только его явные, но и латентные функции, т.е., говоря языком Стронина, докопаться до его естества.

При всем том, что Стронин был не согласен с классическими позитивистами в вопросах отказа от использования философского метода в социологии, все же его система базировалась на переплетении в воплощении принципа целостности организма и механицизма, предпочтаемые позитивизмом, которые и используются социологом при анализе социальных структур.

Оригинально Стронин и трактует сущность социальной структуры и стратификации. Так, представляя последнюю пирамидально (увеличение численности населения от малочисленных элит до многочисленных масс бедняков), социолог и здесь апеллирует к применению законов, заимствованных из естествознания: даже тело социальное стремится к движению своей наименьшей частью. Любое противостояние элит, в частности, в схватке за власть, по его мнению, не в состоянии разрушить общество целиком и полностью в силу того, что по тем же законам физики, центр тяжести социума расположен внизу. Пирамидальность социума сохраняется и в состоянии покоя (социальная статистика), и в состоянии изменения и развития (социальная динамика) [24, с. 188].

Тем не менее Стронин выводит любопытное содержание пирамидальной социальной стратификации. Так, выявляются три яруса или же класса

Высший класс, который социолог называет аристократией или меньшинством, по мнению автора, включает в себя представителей законодательства, судебной системы и администрации, которых именует собственниками. В средний класс социолог помещает так называемую тимократию (и здесь чувствуется влияние известного трактата Платона «Государство», где в идеальной системе второй слой в обществе представляют воины – курсив мой, Д.Б.), включающую в себя соответственно арендаторов, владельцев мануфактур и банкиров, которых Стронин объединяет термином капиталисты. И, наконец, низший класс – большинство или демократия (любопытно, что это не только вновь обращение к Платону, но и подчеркивание того, что низы в российском обществе обладают собственными институтами низовой демократии), к коим Стронин относил земледельцев, ремесленников и торговцев, называя их всех работниками [19, с. 301; 24, с. 190].

Также, по Стронину, у системы есть и блуждающий элемент – это интеллигенция (к ним социальный исследователь относит мыслителей, художников и политиков), которая может проявлять-

ся на всех уровнях, но чаще всего оказывается ближе к уровню высшего класса. Образно интеллигенцию Стронин называет нервной сетью, по аналогии с трудами Г. Спенсера в духе организма, которая способна проникать в любые клетки социального организма [24, с. 193].

Помимо этого, социолог предлагает и территориальный критерий, используемый при анализе устройства социума, причем Стронин выделяет круговой и горизонтальный аспекты данной территориальности общества. Тем самым у социума есть некий центр, вокруг которого идет группирование своеобразных социальных клеток, и подобная кругообразная конструкция разрастается все больше и больше, наподобие организации пчелиного улья. Если осуществить соединение горизонтальной и круговой моделей устройства социума, полагает исследователь, мы получаем конус, а, по сути, все ту же закругленную модель пирамиды. И, неудивительно, что Стронин считает конус, как и пирамиду, идеальной моделью общественного устройства, к реализации которой необходимо стремиться [24, с. 194].

От механицизма Стронин обращается к организму, заявляя, что механицизма недостаточно для полноценного понимания социума. Именно рассмотрение социума сквозь призму социального организма не только дополняет механистический анализ общества, но и, по мнению социолога, вскрывает причины уникальности, универсальности и усложнения его частей, чем солидарен с Г. Спенсером (в том числе и в проведении соответствий с органами) [6].

Эксперты, тогда и сейчас осуществляющие нападки на подобные модели социума, выстроенные Строниным, тем не менее упускают из виду тот важный факт, что социолог своими усилиями пытался выстроить то, что можно воочию именоватьproto-структурно-функциональным анализом, задолго до куда более известных удачных попыток Э. Дюркгейма, А. Рэдклиффа-Брауна, Б. Малиновского, тем более представленных Т. Парсонсом и Р. Мертоном. [8; 13; 14; 18; 20; 24, С. 194-195].

Именно у Стронина мы обнаруживаем, возможно, наивную, но одну из первых моделей социальной стратификации в социологии, параллельно предложенной К. Марксом и М. Вебером [23]. Стронин, как и Гегель, как и иные социальные философы прошлого, начиная от Платона, полагал, что индивидуальное должно подчиняться общественному как часть – целому.

По той же причине социолог отрицал наличие неорганизованности в социуме, тем самым выстраивая преддверие социологии и теории органи-

зации, которая страдает всеохватностью, что в его представлении отрицает наличие в социуме иррациональных начал, хаоса [5, с. 14-15]. Впрочем, в позапрошлом столетии отечественная и западная социология в основном рассматривала иррационалистов и философов жизни как аутсайдеров, интерес же у нее неосознаваемым факторам пробудился после утверждения идей Г. Тарда и Г. Лебона, а также фрейдизма и неофрейдизма.

Отталкиваясь от идей Конта с его консенсусом, выраженным в системе социальных норм, Стронин выстраивает социум как некую систему элементов, которые не только обеспечивают взаимосвязь друг с другом, но и демонстрируют функционально-обусловленные взаимодействия частей в системе. Социолог пытается вычленить и разграничить условия и факторы, соответственно отвечающие за гармоничность или дисгармоничность вышеуказанной обусловленности и, к тому же, подчеркивает важность удержания равновесия социумом задолго до определения общества как неравновесной системы (Н. Луман), стремящейся данное равновесие удержать в любой момент своего существования.

Выводы

Выводы стронинской социологии показывают, что законы естествознания не всегда применимы

для социума, ведь, к примеру, столкновение и игры элит дважды разрушили российскую государственность и устоявшееся общество только за одно XX столетие: в 1917 году, когда под натиском февральской революции рухнула Российская империя, и в 1991 году, когда в результате перестройки развалился Советский Союз.

Стронин также идеальной моделью социальной стратификации общества называл пирамиду. Однако современные социологи с ним бы не согласились, ведь примером стабилизационного состояния общества является скорее его ромбовидная стратификационная модель, в которой от 70 до 80% занимает средний класс, перенося в себя и центр тяжести, по-стронински. Но для Стронина простительно то, что он не мог предвидеть возникновение новых стратификационных теорий в новом XX столетии. Вместе с тем ряд современных социологов продолжает настаивать на пирамидальной модели стратификации, ведь, по сути, современность воочию демонстрирует, что ромбовидная модель долго в обществе удержаться не может и со временем вновь трансформируется в пирамидальную.

Список источников

1. Бехтерев В.М. *Коллективная рефлексология*. М.: Издательство Юрайт, 2025. 473 с.
2. Блумер Г. *Символический интеракционизм. Перспектива и метод*. М.: Элементарные формы, 2017. 343 с.
3. Бокль Г.Т. *История цивилизаций. История цивилизации в Англии*. М.: Мысль, 2000. Т. 1. 461 с.
4. Бокль Г.Т. *История цивилизаций. История цивилизации в Англии*. М.: Мысль, 2002. Т. 2. 509 с.
5. Босов Д.В., Кулемина Л.Б. *Идеи географического детерминизма в русской социологии: концепция Л.И. Мечникова* // *Russian Economic Bulletin*. 2023. Т. 6. № 2. С. 13 – 18.
6. Босов Д.В. *Концепция О. Шпенглера в ракурсе социологии культуры и политики. Часть 1. «Закат Европы»*, Т. 1. // *Russian Economic Bulletin*. 2024. № 27. С. 42 – 49. <https://dgpu-journals.ru/archives/category/publications/2024-g/tom-7-2>
7. Босов Д.В., Кулемина Л.Б. *Мир-системная теория И. Валлерстайна: социологический анализ* // *Russian Economic Bulletin*. 2023. Т. 6. № 2. С. 13 – 18.
8. Дюркгейм Э. *Социология: ее предмет, метод, предназначение*. М.: Терра-Книжный клуб, 2008. 399 с.
9. Кареев Н.И. *Основы русской социологии*. М.: Издательство Ивана Лимбаха, 1996. 368 с.
10. Кукушкина Е.И. *История социологии*. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2013. 463 с.
11. Кули Ч.Х. *Избранное: сборник переводов*. М.: ИИИОН РАН, 2019. 233 с.
12. Култыгин В.Н. *Классическая социология*. М.: Наука, 2000. 526 с.
13. Малиновский Б. *Избранное. Динамика культуры*. М.: РОССПЭН, 2004. 957 с.
14. Мертон Р.К. *Социальная теория и социальная структура*. М.: АСТ: Хранитель, 2006. 873 с.
15. Мид Д.Г. *Философия настоящего*. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014. 271 с.
16. Михайловский Н.К. *Аналогический метод в общественной науке*. <https://studfile.net/preview/16717144/>
17. Парсонс Т. *О структуре социального действия*. М.: Академический проект, 2018. 434 с.
18. Парсонс Т. *Социальная система*. М.: Акад. проект, 2018. 529 с.
19. Платон. *Государство*. М.: Руслайнс, 2017. 323 с.
20. Рэдклифф-Браун А. Р. *Структура и функция в примитивном обществе: Очерки и лекции*. М.: Вост. лит., 2001. 303 с.

21. Российская политология / Под ред. Г.В. Лозины. М.: ОП РАГС, 1995. 400 с.
22. Сен-Симон А., Конти О. Катехизис промышленников (А. Сен-Симон). Катехизис промышленников, или система позитивной политики (О. Конти): пер. с фр. Изд. стереотип. М.: УПСС, 2022. 176 с.
23. Сорокин П.А. Социальная мобильность. М.: Academia: LVS, 2005. 588 с.
24. Стронин А.И. История и метод. СПб: тип. А.М. Котомина, 1869. 447 с.
25. Ткачев П.Н. Таикентең в науке. Политика как наука. Соч. А. Строни-на. Спб., 1872 г.
http://az.lib.ru/t/tkachew_p_n/text_1872_taskentez.shtml

References

1. Bekhterev V.M. Collective reflexology. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 473 p.
2. Blumer G. Symbolic interactionism. Perspective and method. Moscow: Elementary forms, 2017. 343 p.
3. Buckle G.T. History of civilizations. History of civilization in England. Moscow: Mysl, 2000. Vol. 1. 461 p.
4. Buckle G.T. History of civilizations. History of civilization in England. Moscow: Mysl, 2002. Vol. 2. 509 p.
5. Bosov D.V., Kulemina L.B. Ideas of geographical determinism in Russian sociology: the concept of L.I. Mechnikov. Russian Economic Bulletin. 2023. Vol. 6. No. 2. P. 13 – 18.
6. Bosov D.V. The concept of O. Spengler from the perspective of the sociology of culture and politics. Part 1. "The Decline of Europe", Vol. 1. Russian Economic Bulletin. 2024. No. 27. P. 42 – 49. <https://dgpu-journals.ru/archives/category/publications/2024-g/tom-7-2>
7. Bosov D.V., Kulemina L.B. The world-system theory of I. Wallerstein: a sociological analysis. Russian Economic Bulletin. 2023. Vol. 6. No. 2. P. 13 – 18.
8. Durkheim E. Sociology: its subject, method, purpose. M.: Terra-Book Club, 2008. 399 p.
9. Kareev N.I. Fundamentals of Russian sociology. M.: Ivan Limbach Publishing House, 1996. 368 p.
10. Kukushkina E.I. History of sociology. 2nd ed., rev. and additional M.: INFRA-M, 2013. 463 p.
11. Cooley C.H. Favorites: collection of translations. M.: INION RAS, 2019. 233 p.
12. Kulygin V.N. Classical sociology. M.: Nauka, 2000. 526 p.
13. Malinovsky B. Favorites. Dynamics of culture. M.: ROSSPEN, 2004. 957 p.
14. Merton R.K. Social Theory and Social Structure. Moscow: AST: Keeper, 2006. 873 p.
15. Mead D.G. Philosophy of the Present. Moscow: Publishing House of the Higher. School of Economics, 2014. 271 p.
16. Mikhailovsky N.K. Analogous Method in Social Science. <https://studfile.net/preview/16717144/>
17. Parsons T. On the Structure of Social Action. Moscow: Academic Project, 2018. 434 p.
18. Parsons T. Social System. Moscow: Academic Project, 2018. 529 p.
19. Plato. State. Moscow: Rusains, 2017. 323 p.
20. Radcliffe-Brown A. R. Structure and Function in Primitive Society: Essays and Lectures. Moscow: Vost. lit., 2001. 303 p.
21. Russian Political Science. Ed. by G. V. Lozina. Moscow: OP RAGS, 1995. 400 p.
22. Saint-Simon A., Comte O. Catechism of Industrialists (A. Saint-Simon). Catechism of Industrialists, or the System of Positive Policy (O. Comte): trans. from French. Stereotype Publishing House. Moscow: URSS, 2022. 176 p.
23. Sorokin P.A. Social Mobility. Moscow: Academia: LVS, 2005. 588 p.
24. Stronin A.I. History and Method. St. Petersburg: type. A.M. Kotomina, 1869. 447 p.
25. Tkachev P.N. Tashkent resident in science. Politics as a science. Works of A. Stronina. St. Petersburg, 1872.
http://az.lib.ru/t/tkachew_p_n/text_1872_taskentez.shtml

Информация об авторах

Босов Д.В., кандидат социологических наук, доцент, Московский международный университет, dimabw@mail.ru

Кулемина Л.Б., кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный университет социальных технологий, kulemina.lyudmila7@mail.ru

© Босов Д.В., Кулемина Л.Б., 2025